УДК 72.03
DOI:10.62625/2782-1889.2026.78.78.009
EDN: IITUFD

С. А. Пиляк

Проявление русского национального стиля в костромском деревянном храмовом зодчестве середины XIX – начала XX века

Русско-византийский и неорусский стили, появившиеся в XIX–XX вв. в результате поисков национальной самобытности, в различной степени проявились в провинциальной архитектуре. Задача исследования и его новизна заключается в рассмотрении на примере типологически, территориально, хронологически и конструктивно схожих объектов преломления этих стилей в деревянном храмовом зодчестве Костромской губернии и выявлении общих закономерностей, характерных для региона. Специфика костромской архитектуры заключалась в ее связи с традициями Русского Севера, сооружения которого вдохновляли зодчих, сформировавших «русский стиль». В статье аргументирована позиция об отсутствии прямой связи между авторскими творениями и объектами наследия в рамках региона. Особо рассмотрены примеры применения типовых проектов, в том числе относящихся к первой половине XX в. Также в качестве характерного для Костромской губернии типа сооружения проанализированы так называемые отходнические часовни – строившиеся крестьянами-отходниками или по их заказу.
Ключевые слова: храмостроительство в Костромском регионе; русский стиль в костромской архитектуре XIX в.; неорусский стиль в архитектуре Костромской губернии

Пиляк Сергей Александрович
Смоленский государственный университет.
Профессор кафедры дизайна.
Президентская академия РАНХиГС, Институт государственной службы и управления.
Профессор.
Национальный исследовательский университет «МЭИ», Инженерно-экономический институт.
Доцент кафедры менеджмента в энергетике и промышленности.
Доктор философских наук, кандидат архитектуры.
Россия, 214000, Смоленская обл., Смоленск, ул. Пржевальского, 4.
E-mail: s.pilyak@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8910-8741; SPIN-код: 3863-2320

Sergey Pilyak

The Manifestation of the Russian National Style in Kostroma Wooden Church Architecture of the 19th – Early 20th Century

The formation of a national architectural style in the 19th and 20th centuries led to the emergence of the Russian-Byzantine and Neo-Russian styles, which were manifested to varying degrees in provincial architecture. The aim of this study is to examine the

© Пиляк С. А., 2026: текст (для указания авторства).
Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

existence of the Russian-Byzantine and Neo-Russian styles in the wooden church architecture of Kostroma Province and to identify the common patterns characteristic of the region. The novelty of the research lies in the synthesis of a unified picture based on objects that are limited typologically, geographically, chronologically, and structurally. Kostroma Province acquires particular significance as a region close to the Russian North, whose buildings served as a source of inspiration for the architects who shaped the "Russian" style. The article argues for the absence of a direct link between the architects' original creations and the heritage objects within the region. Special attention is given to examples of the use of standard designs, including those dating back to the first half of the 20th century. In addition, chapels built to the order of, or directly by, peasant otkhodniks (seasonal migrant workers) are analyzed as a type of structure particularly characteristic of Kostroma Province.
Keywords: church building of Kostroma region; Russian style in Kostroma architecture of the 19th century; Neo-Russian style in the architecture of Kostroma province

Pilyak Sergey
Smolensk State University.
Professor of the Department of Design.
Presidential Academy, Institute of Public Administration and Management.
Professor.
National Research University "MPEI", Institute of Engineering and Economics.
Associate Professor.
Doctor in Philosophy, PhD in Architecture.
Russia, 214000, Smolenskaya obl., Smolensk, ul. Przhevalskogo, 4.
E-mail: s.pilyak@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8910-8741; SPIN-code: 3863-2320

Сегодня вопрос национальной идентичности и ее презентации в произведениях искусства, в частности в архитектуре, стоит очень остро [30, с. 37]. В XIX в. подобные поиски привели к формированию русско-византийского и неорусского стилей. Значительная временная дистанция позволяет рассмотреть генезис национального стиля в архитектуре, в том числе его проявление на региональном уровне.

В XIX в. поиск культурной идентичности, русской национальной идеи нашел выражение в архитектуре, зримо воплощающей представление о великом будущем страны, основанном на традициях прошлого. Е. И. Кириченко отмечает, что в середине XIX в. в России «велика была потребность в „национальном" стиле», благодаря чему в качестве научного направления начинает складываться история русской архитектуры, выявляются, обследуются и классифицируются древние памятники, о них пишутся научные труды» [17, с. 56]. В этот период «по прямому заказу и с бла-

гословения Николая I был создан „русско-византийский“стиль, ставший одним из материальных воплощений сформулированного в триаде Уварова монаршего понимания народности как производимого от православия и самодержавия» [17, с. 39].

Понятие «неорусский стиль» упоминается в 1910 г. [8, с. 6], но появление сооружений, служащих его примерами, относится к более раннему времени. Н. В. Бицадзе указывает: «Под неорусским стилем понимается направление в архитектуре и искусстве конца XIX – начала XX в., возникшее на стыке русских стилей XIX в. и эстетики модерна. От русских стилей был унаследован интерес к отечественной культуре прошлых эпох, стремление глубоко изучить и понять закономерности и возродить в современном искусстве ее дух, стилистику, традиции» [8, с. 6]. Большое значение для развития неорусского стиля имели русские павильоны на всемирных выставках 1867 г. в Париже и 1873 г. в Вене [21, с. 286–287]. Презентация национальной архитектуры, к тому же получившая множество положительных отзывов, способствовала появлению близких по стилистике сооружений и на российской территории. Для Костромской губернии особое значение имела и Губернская земская выставка 1913 г., ставшая одной из площадок празднования 300-летия дома Романовых [19, с. 20]. «В 1860-е гг. сформировался собственно русский стиль в зодчестве и прикладном искусстве. Заимствовав некоторые черты русско-византийского варианта, он все же представлял собой самостоятельное явление» [34, с. 19].

Рассматриваемые нами стили позволяли разумно сочетать свободу творческой мысли и опору на научные исследования национальных подлинных объектов архитектурного наследия, предполагали типологическое многообразие, широкую вариативность и давали возможность реализации как серийных, так и индивидуальных архитектурных решений. Однако русско-византийский и неорусский стили спустя некоторое время были подвергнуты критике. Теоретики и практики отмечали их безыдейность и измельченность декора. Неорусский стиль, в частности, получил множество негативных отзывов: «ропетовщина», «петушиный стиль»,

«шикарно отшлифованная мешанина» [21, с. 292] и так далее. Блестящая плеяда исследователей – Е. Ю. Багина [7], Е. А. Борисова [9], А. В. Иконников [14], Е. И. Кириченко [16; 17], В. Г. Лисовский [18], Д. О. Швидковский [39; 40] и другие – на протяжении десятилетий проводили колоссальную работу по пересмотру оценки произведений, обладающих признаками русско-византийского и неорусского стилей. Проблему «русского» стиля в деревянной храмовой архитектуре рассматривали В. П. Орфинский [23; 24], Ю. С. Ушаков [36], Е. В. Ходаковский [37; 41; 42], М. В. Нащокина [20] и другие исследователи. Ряд вопросов создания отдельных зданий был рассмотрен автором [29–32]. Русско-византийский и неорусский стили нашли выражение не только в знаковых единичных сооружениях в столицах. Во многом они отразились и в частной застройке, и в провинциальном пространстве. Однако проявление рассматриваемых стилей в региональной среде долгое время не получало научного осмысления, что подчеркивает актуальность исследования.

Учитывая провинциальную консервативность, мы можем говорить о широком распространении стилевых форм уже ближе к рубежу XIX–XX вв. Задача исследования состоит в рассмотрении бытования форм русско-византийского и неорусского стилей в деревянном храмовом зодчестве Костромской губернии и выявлении общих закономерностей, характерных для региона. Изучение развития стилей на примере объектов, ограниченных типологически, территориально, хронологически и конструктивно, позволит нам определить степень их влияния на формирование архитектурного ландшафта Костромской губернии.

Поиск национального стиля весьма скоро привел к особому вниманию к народной деревянной архитектуре. Костромской регион, к примеру, можно назвать одним из источников вдохновения создателей неорусского стиля. Обратим внимание на изображение костромской избы, проанализированное Л. В. Далем [11]. Заметим, что определение интереса к деревянному зодчеству Костромского края как заповедника самобытной русской архитектуры связано в первую очередь с научной работой Даля [10].

В исследовании мы рассмотрим утраченные и сохранившиеся на территории Костромской области (намеренно не затрагивая городские постройки) деревянные храмы середины XIX – начала XX в., содержащие элементы нового стиля, что позволит предметно проиллюстрировать некоторые важные тенденции, касающиеся нашей темы. Описательный анализ позволит выявить, какими путями национальный стиль проникал в архитектуру региона. Аккуратно предположим, что в представленном таким образом материале зафиксирован общий процесс архитектурной «нормализации», ведущий к стиранию локальных различий в храмостроительстве. В целом в описании храмов мы будем придерживаться хронологического порядка, делая акценты на интересующих нас вопросах.

В 1855 г. по приказу Николая I в селе Коробово (современный Красносельский район) была построена дворцовая Предтеченская церковь (архитектор Р. И. Кузьмин). Это село имело особое значение как место проживания потомков костромского крестьянина Ивана Сусанина. Деревянный храм с колокольней в оправданно неорусской стилистике был обшит нешироким тесом, обильно украшен резьбой, выделяющейся на фоне теса контрастной окраской. Крупные колонки токарной работы обрамляли вход в храм с запада. Пропильные подзоры оформляли как венчающие карнизы, так и наличники оконных и дверных проемов. Храм, утраченный в 1936 г., имел подчеркнуто нарядный облик.

Ко второй половине XIX в. относятся несколько архитектурных произведений. Часовня в деревне Марьино, на территории современного Антроповского района, датирована 1870-ми гг. [27, с. 49–50]. Храм выделяется выразительной тесовой обшивкой и богатым резным декором. К квадратному четверику примыкает некрупная апсида, являющаяся редким элементом для архитектуры часовен. Крупные оконные и дверной наличники, выразительный венчающий карниз, имитирующий конструктивные детали фахверка, характерны для типичной в Костромском регионе классицизирующей эклектики. Однако высокий подзор, выполненный в технике пропильной резьбы, свидетельствует о намечающемся распространении решений, характерных для неорусского стиля.

Часовня на урочище Попичево (современный Солигаличский район) была опубликована Б. И. Дунаевым в 1915 г. [12]. Она датирована XIX в. Ее крупный четверик окружен гульбищем на фигурных столбах. Особое внимание привлекает завершение храма. В сравнительно пологую четырехскатную крышу врезан шатер, увенчанный вытянутой главкой. Крыша усложнена ориентированными по сторонам света двускатными объемами с малыми главами.

Небольшая квадратная в плане рубленая часовня была построена на рубеже XIX–XX вв. в деревне Деревеньки (территория современного Галичского района). Торцы бревен сохранившейся часовни окрашены красным суриком. За счет увеличивающейся книзу длины выносов бревен формируется характерный для модерна текучий плавный силуэт, что является редким для храмовой костромской архитектуры свойством. Венчающий карниз оформлен выразительным подзором. Верхние венцы сруба обшиты вертикальным тесом, нижние торцы которого оформлены ромбовидными пиками. Столь нарядное и выразительное завершение сруба составляет яркую особенность часовни. Пирамидальная крыша дополнена полицами. В скаты крыши врезаны крупные слуховые окна, сориентированные по сторонам света. Многосоставная пропильная резьба часовни в Деревеньках представляет собой один из наиболее нарядных комплексов Костромской губернии.

В условиях инертной провинциальной среды рецепция неорусского стиля привела к парадоксальному результату – гибридизации, развитию классицизирующей эклектики, приносящей подчас эффектные и самобытные решения. Постепенное изменение декора, в том числе появление пропильных подзоров и нарядных наличников, сочеталось с неизменностью композиционных и планировочных решений. Декоративные элементы – оконные и дверные наличники, украшения крыши, обильная пропильная резьба растительного и геометрического рисунка превращают скромные часовни в яркие общественные сооружения.

Богородицкий Феодоровский монастырь, существовавший на территории Чухломского уезда Костромской губернии, включал

с 1887 г. деревянную кладбищенскую часовню, в 1889 г. обращенную в церковь. Восьмигранный сруб часовни был дополнен небольшими прирубами. В основании пологого восьмигранного шатра, установленного на четверик, был устроен ряд врезанных в скаты шатра двускатных крыш. Шатер был увенчан луковичной главой на составной фигурной шее. Успенский храм имеет особое значение в нашем рассмотрении как пример индивидуального архитектурного решения, хотя и ориентирующегося на типовые проекты, но не повторяющего их буквально.

Важной особенностью стала обширная стилизация во время поновления храмов. Рассмотрим в качестве примера храм Вознесения в селе Ширяево на территории современного Островского района. Церковь, построенная в 1760 г., получила традиционную для эпохи симметричную планировку. Высокий четверик с востока дополнен пятиугольной алтарной апсидой, с запада – обширной трапезной. С юга и севера к четверику примыкают приделы, открытые в трапезную. В 1894–1895 гг. храм был поновлен на средства благотворителей: «...под нижние венцы сруба подвели кирпичный оштукатуренный цоколь, четверик основного объема надстроили глухим восьмериком с главой, а над приделами поставили маленькие главки, со стороны западного фасада выстроили паперть на кирпичных оштукатуренных столбах с открытым крыльцом на колоннах, завершенным куполом с четырьмя фронтонами, увенчанным статуей трубящего архангела» [27, с. 282]. Выразительный верхний восьмерик храма, подчеркивающий вертикаль четверика, получил особо яркое оформление. Как известно, «величие в древнерусском зодчестве отождествлялось с высотностью сооружения» [23, с. 74]. Создание вертикальной доминанты, таким образом, мы можем трактовать в качестве применения стилеобразующей характеристики. Как отмечено в составленном в ноябре 1972 г. паспорте памятника архитектуры, он «выполнен в духе стилизации древнерусского зодчества» [4, л. 23]. Отличительную нарядность завершению храма придает пояс фронтонов, оформляющий обогащенный подзорами венчающий карниз. Сохранявшаяся вплоть до недавнего

времени окраска обшивки здания желтой охрой с выделением выкрашенных суриком контрастных деталей придавала особую выразительность сооружению. Эпоха создания русского национального стиля в костромском деревянном храмовом зодчестве проявила себя в том числе в оформлении фасадов, облик которых стал следствием ремонтных работ.

Для церковной архитектуры Костромской губернии важное значение имело такое явление, как отходничество. Крестьяне в поисках заработка отправлялись на «отход» – на работу в крупные города, как правило, в качестве строителей. Успешные отходники не только могли заработать значительные суммы денег, позволявшие семьям безбедно жить в условиях рискованного земледелия на севере Костромской губернии, но и создавали крупные артели, исполнявшие работы в рамках государственного заказа. Нередко в родной деревне отходники возводили величественные дома, храмы и часовни. Тип «отходнической» часовни проявил себя особенно благодаря знакомству отходников с новейшими тенденциями в столичной архитектуре.

Отходническая часовня, освященная во имя преподобного Авраамия, была построена в 1901 г. в урочище Головинское (на территории современного Чухломского района) [26, с. 130–132]. Восьмерик часовни, увенчанный восьмискатной крышей с полицами, дополнен притвором, пристроенным с западной стороны и имеющим килевидное завершение. В 2016 г. часовня была перенесена и отреставрирована в комплексе терема М. С. Сазонова в Асташево. Реставрация позволила восстановить цветовое решение храма. Нарядная обшивка профилированным тесом получила контрастную окраску со светлым охристым фоном и бордовыми деталями.

Часовня в деревне Погорелово, также на территории современного Чухломского района, была построена тщанием потомственного почетного гражданина Ивана Поляшова, отходника, ставшего крупным предпринимателем и землевладельцем. В 1903 г. неподалеку от места расположения часовни И. Поляшов возвел собственный дом [26, с. 193–197]. Квадратный четверик часовни покрыт четырехскатной крышей, усложненной четырьмя

сориентированными по сторонам света двускатными объемами. Часовню выделяет обильная обшивка профилированным тесом.

Выразительным примером неорусской архитектуры является часовня в деревне Зинаково (территория современного Чухломского района). Крупная квадратная в плане рубленая часовня получила эффектное завершение. Пирамидальная четырехскатная крыша увенчана врезанным в нее восьмигранным шатром. Скаты крыши дополняют сориентированные по сторонам света каркасные бочки, в которых устроены слуховые окна. Коньки крыши завершены четырьмя крохотными шатриками. Подобные сложные решения чрезвычайно редко встречаются в российской архитектуре. Дополним, что часовня имела и особый интерьер. Мастерами в объеме подкровельного пространства был сконструирован каркасный потолок, имитирующий форму восьмидольного сомкнутого свода. Пара окон второго света, прорезанных в бочках, сделала небольшое пространство часовни просторным и светлым. Обшивка потолка грунтованным и окрашенным холстом обеспечивала эффектный образ интерьера.

Близкое по выразительности решение имеет часовня Рождества Иоанна Предтечи и Веры, Надежды, Любови и матери их Софии, построенная в деревне Плосково в 1909–1910 гг. (территория современного Чухломского района). Высокий четверик часовни с крутой двускатной крышей, в которую врезан четырехскатный шатер. С запада и востока в скаты крыши врезаны имеющие упрощенный граненый профиль бочки. Центральный шатер увенчан главой с восьмиконечным крестом. Немного меньшие главы установлены на коньках крыши и бочек. Вплоть до недавнего времени храм сохранял тесовую обшивку, окрашенную желтой охрой, и крупные подзоры, выполненные в технике пропильной резьбы. Ранее часовня была окружена гульбищем на фигурных столбах, придававшим сооружению монументальный силуэт. Заказчиком строительства часовни являлся успешный крестьянин-отходник Герасим Воробьев.

Отходнические часовни имели подчеркнуто выразительный облик. Можно предположить, что они выступали в качестве

своеобразных «шедевров», творений, представляющих уровень профессионализма мастеров-отходников, решивших предъявить свои навыки и умения для земляков.

Создание типа отходнической часовни, выступающей проводником столичных архитектурных решений в провинциальной среде, стало одной из ярких особенностей Костромского региона. Фактически пример часовен данного типа позволял решать задачи распространения продвигаемых государством стилевых решений без привлечения государственных ресурсов.

Важнейшим отличием произведений неорусской архитектуры от вдохновлявших их авторов творений XVI–XVII вв. является наличие подробных проектов, графически излагающих идеи архитектора. При этом, рассматривая сооружения, возведенные на территории Костромской губернии, мы должны отметить чрезвычайную редкость авторских проектов. Одним из немногих примеров является проект деревянной часовни, построенной в 1908 г. при сельце Сокореве Галичским Староторжским Николаевским женским монастырем. Решение, предложенное костромским городским архитектором Николаем Горлицыным, предполагало строительство небольшого выразительного клетского храма [15]. К квадратному четверику с запада примыкает миниатюрный притвор, с востока – пятиугольная апсида. Высокая клинчатая крыша имеет усложненную композицию. Ажурные металлические гребни на коньках крыши зрительно увеличивают небольшой храм, а крупная глава на многоярусном постаменте нарочито утяжеляет его завершение, придавая общей композиции церкви несколько сказочный образ. Архитектор оправданно применил криволинейное покрытие притвора, близкое по профилю бочке, характерной для архитектуры XVI–XVII вв., особенно Русского Севера.

На примере костромских сооружений мы можем говорить об отсутствии прямой связи между архитектурным источником вдохновения и строившимися сооружениями. Опосредованная связь подчеркивает искусственный характер стиля и существование центров его формирования в столицах, а не в провинции.

В качестве исключения из общего правила упомянем церковь Макария Писемского в ансамбле Макарьевой пустыни Буйского уезда. Первоначальный монастырский храм, срубленный в XVIII в., в 1909 г. сгорел. Однако вместо привычной для эпохи постройки нового храма по современному проекту монастырские власти избрали воссоздание церкви. Новое здание, отличающееся «ретроспективными формами, воспроизводящими композицию предшествующего храма» [28, с. 146], получило таким образом выразительную ярусную объемную структуру, традиционную для костромских храмов XVIII в. Подобная буквальная ориентация на памятник архитектуры, фактически воссозданный сразу после утраты оригинального сооружения, является редчайшим примером для национального наследия деревянного зодчества.

Значительное изменение храмостроительной практики связано с корректировкой конфессиональной политики государства. С 1903 г. право на строительство храмов получили в том числе старообрядческие общины. Логично предположить распространение неорусского стиля в строительстве новых старообрядческих храмов. Однако общины, стесненные в средствах, предпочитали использовать существующие сооружения вместо возведения церквей.

Подобный пример представляет старообрядческая церковь Рождества Богородицы в деревне Дворищи Костромского района. Здесь с 1863 г. существовала старообрядческая молельня. В 1903 г. местные крестьяне перенесли на купленный вскладчину участок земли приобретенное у купца Стоюнина здание мельницы-крупчатки, организовав внутри старообрядческую молельню, впрочем, вскоре закрытую органами власти [25, с. 16–17]. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г. позволил восстановить молельню, через некоторое время перестроенную в церковь. К первоначальному объему мельничного сруба были пристроены алтарная апсида и колокольня [3, л. 1–16]. Здание до сих пор используется местной старообрядческой общиной.

Николаевская церковь в деревне Соколово близ станции Шарья, построенная в 1916 г., была утрачена при пожаре в 1998-м. Основу композиции этого большого деревянного храма составлял

высокий сруб четверика, окруженный прирубами по периметру. С учетом относительно позднего возведения сооружение получило упрощенный декор. В основании восьмигранного шатра, венчающего четверик, был устроен пояс треугольных фронтонов, вовсе лишенных декора. Одной из немногих деталей, характерных для неорусского стиля, оставались килевидные фронтоны на навесах крылец входов в храм.

Наряду с рассмотренными выше примерами постройки или поновления храмов по индивидуальным проектам получило развитие строительство по типовым проектам, начало которого в деревянной храмовой архитектуре России следует связать с творчеством К. А. Тона [35, с. 86; 38]. Типовое строительство на территории Костромской губернии было распространено преимущественно в восточных уездах – Ветлужском и Варнавинском. Это было связано с необходимостью расширения храмов по причине увеличения количества прихожан. В 1870 г. население Костромской губернии составило 1 176 097 человек [6, с. XX]. По результатам переписи 1897 г. население увеличилось на 18%, составив 1 387 015 человек [30, с. 9]. Максимальный прирост получило население как раз восточных уездов губернии – Варнавинского (рост на 32%) и Ветлужского (рост на 48%), тогда как население ряда западных уездов губернии за несколько десятилетий практически не увеличилось (например, в Чухломском – лишь на 6%, в Юрьевецком и Нерехтском – на 1%).

Особое внимание костромские храмостроители уделили Атласу планов и фасадов церквей, изданному Синодальной типографией в 1899 г. Как отмечает Е. В. Ходаковский, «важными свидетельствами консервативности мышления в области приходского церковного строительства становятся переиздания атласов „образцовых проектов“, которые в царствование Николая II осуществлялись дважды – в 1899 и 1911 гг.» [37, с. 115].

Ильинская церковь в селе Шерстни Варнавинского уезда была построена в 1899 г. в соответствии с проектом № 19 [1, с. 23], рассчитанном на 400–500 молящихся. Три квадратных объема притвора, трапезной и четверика, нанизанных на общую ось, дополнены

пятигранной алтарной апсидой. Над притвором устроена колокольня с вытянутым восьмигранным шатром под главкой. Четырехскатная крыша, венчающая четверик, прорезана четырьмя фронтонами, сориентированными по сторонам света. Верхняя часть пирамидальной крыши четверика отделена от нижней невысоким карнизом. Глава поставлена на восьмигранный постамент, водруженный на пояс фронтонов.

Несмотря на очевидную техническую доступность реализации проекта, в Атласе планов и фасадов к указанным чертежам добавлено особое примечание: «При недостатке хорошего кровельного материала фронтонов в основании главы и в самой крыше над серединною частью церкви можно не делать» [1, с. 23]. Очевидно, что строители храма в селе Шерстни Варнавинского уезда избежали устройства фронтонов; крыша храма была покрыта тесом.

Николаевская церковь в селе Красногоры Ветлужского уезда была построена в 1893 г. в соответствии с проектом № 12 [1, с. 14], рассчитанным на 700 человек. Крупный храм объединял четверик 12×12 саженей в плане, дополненный пятигранной алтарной апсидой с востока и прямоугольной в плане трапезной с запада. К трапезной примыкал притвор, устроенный в первом ярусе колокольни. Храм имел три входа: с запада, севера и юга. Проект храма восходит к решению, разработанному академиком К. А. Тоном [33].

Традиционную, даже несколько консервативную композицию храма оживляли решения завершений четверика и колокольни. Над ярусом звона возвышался восьмигранный каркасный шатер, окаймленный узкими, практически декоративными полицами. В его основание были врезаны четыре треугольных фронтона, сориентированных по сторонам света. Шатер колокольни дополнялся миниатюрными слуховыми оконцами и вытянутой главкой на фигурном постаменте.

Приземистый восьмигранный шатер, завершающий четверик храма, увенчан подчеркнуто небольшой главкой. Примыкание шатра к четверику декоративно подчеркнуто поясом каркасных кубических объемов, покрытых самостоятельными двускатными крышами. Подобное оригинальное решение выделяет проект из

череды аналогичных предложений. В соответствии с проектом декор храма также должен был обрести характерное решение. Доски-прибойны приобретали характер декоративных пилястр, а оконные наличники получали высокие выразительные завершения. Отметим, что при реализации проекта в селе Красногоры было допущено в целом не возбраняемое в рассматриваемую эпоху изменение декора и расположения оконных проемов.

Типовыми стали большие храмы, рассчитанные на увеличившееся в пореформенное время население уездов.

В ряде случаев храмы получили не только значительный объем, но и разработанное функциональное зонирование и, как следствие, усложненное планировочное решение. Примером является Спасская церковь села Быстри Ветлужского уезда. Строителями было обеспечено минимальное изменение первоначального типового проекта. Церковь возведена в 1890 г. в соответствии с проектом № 5 [1, с. 3–4], рассчитанным на 500 молящихся. Проект восходит к решению, представленному в атласе 1853 г. [2]. Внушительный восьмерик храма, имеющий размеры почти 30×30 метров, дополнен относительно небольшой прямоугольной трапезной. С запада продольную ось продолжает притвор, устроенный в первом ярусе колокольни. Среди рассмотренных проектов вариант № 5 выделяется особой лестничной клеткой, отделенной от притвора рубленой стеной, а также помещением свечного ящика. Прямоугольная апсида примыкает к четверику с востока. Восьмерик храма служит основанием для малого восьмерика, увенчанного невысоким шатром. Выразительная колокольня храма типа «восьмерик на четверике» обладает обширным ярусом звона. Восьмигранный шатер колокольни дополнен в основании пояском треугольных фронтонов. Немногочисленные отличия храма от утвержденного проекта заключаются в изменении формы крыши. Кроме этого световой фонарь в верхнем восьмерике сделан при реализации глухим.

Рассмотренные храмы объединяет целый ряд типичных для эпохи деталей – тесовая обшивка, оформление выпусков бревен прибойнами, устройство профилированных каркасных карнизов, обязательная окраска деревянных поверхностей. Реализация проектов

в течение считанных лет с момента их публикации тем не менее не лишила строителей возможности корректировать утвержденное решение как в композиционной, так и декоративной части. На этом этапе для Костромской губернии, как и большинства российских территорий, строительство деревянных храмов по типовым проектам стало новой практикой.

Помимо архитектурных решений зданий храмов, значительное распространение получили киоты и иконостасы, создаваемые в соответствии с утвержденными проектами или близкой стилистики. В качестве показательного примера можно упомянуть иконостас хрестоматийной церкви Спаса Преображения из села Спас-Вежи. Иконостас 1876 г. «с 16 колоннами и 4 пилястрами» [13, с. 55] имел характерное для русского стиля решение. Однако анализ иконостасов, выполненных в неорусской стилистике, следует полагать достойным особого рассмотрения.

В нашем обзоре нет примеров городской архитектуры. Комплексы городских храмов сложились в предшествующее время и, как правило, не требовали возведения дополнительных деревянных церквей и часовен в неорусской стилистике. Для западной части Костромской губернии стало характерным строительство преимущественно часовен, а для восточной – храмов. Данную особенность можно связать с созданием новых приходов и приведенными выше статистическими данными об увеличении количества прихожан в Ветлужском и Варнавинском уездах.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем заключить, что национальный стиль в костромском деревянном храмовом зодчестве проявил себя в целом ряде сооружений. Характерными и относительно новыми для храмостроительной практики стали здания, возведенные по типовым проектам. В продолжение традиций народной деревянной архитектуры для рассматриваемой эпохи сохраняется незначительная доля участия профессиональных архитекторов в создании индивидуальных архитектурных проектов. Указанные обстоятельства свидетельствуют о постепенном сглаживании региональной архитектурной специфики, характерном для регионов России в рассматриваемый период. Национальный

стиль в архитектуре, скрепляющий культурный ландшафт страны, опирается на общероссийское, но не региональное наследие. Отличительной особенностью для костромской деревянной архитектуры стало создание типа отходнической часовни, служащей проводником столичных традиций неорусского стиля в провинциальную среду. Дальнейшее рассмотрение архитектуры отходнических часовен позволит расширить наши представления об имеющихся инструментах реализации государственной политики в сфере архитектуры.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях. М. : Синодальная типография, 1899. 52 с.

2. Атлас проектов и чертежей сельских построек, изданный от Департамента сельского хозяйства М. Г. И. [Министерства государственных имуществ]. СПб. : лит. Гундризера, 1853. 81 л.

3. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 130. Оп. 13. Ед. хр. 300. Л. 1–16.

4. Государственный архив Костромской области. Ф. р-2028. Оп. 1. Д. 1164. Ансамбль Никольских церквей. Село Ширяево. Островский район.

5. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население Империи по уездам. СПб. : тип. т-ва «Обществ. польза», 1905. 29 с.

6. Список населенных мест по сведениям 1870–72 годов. Костромская губерния. СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. 1877. 465 с.

7. *Багина Е. Ю*. О русском и русском стиле // Проект Байкал. 2023. № 76. С. 50–59. DOI: 10.51461/issn.2309–3072/76.2146 EDN: RKDDFY

8. *Бицадзе Н. В.* Храмы неорусского стиля: идеи, проблемы, заказчики. М. : Научный мир, 2009. 368 с. ISBN: 978–5-91522–078–1 EDN: QURRWR

9. *Борисова Е. А*. Русская архитектура второй половины XIX века : дис. ... доктора искусствоведения : 18.00.01. М. : Наука, 1979. 320 с. EDN: ZDPYCP

10. *Даль Л. В*. Древние деревянные церкви в России // Зодчий. 1875. № 6. С. 78–79.

11. *Даль Л. В.* Старинная деревянная изба из альбома Чернецова / Л. В. Даль // Зодчий. 1872. № 3. С. 32.

12. *Дунаев Б. И.* Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии // Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. Т. VI. М. : Изд. Московского Археологического общества, 1915.

13. Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 31 (Вопросы реставрации, вып. 8). СПб. : Типография Главного Управления уделов, 1909. 309 с.

14. *Иконников А. В.* Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций. М. : Искусство, 1990. 384 с.

15. *Йенсен Т. В., Кондратьева И. Ю., Сизинцева Л. И., Смирнов Г. К., Сухарева Т. П.* Исторические города и села Костромской области / под ред. С. Н. Конопатова ; Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области. Кострома, 2004. 222 с.

16. *Кириченко Е. И.* Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко ; Мин. культуры СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт искусствознания. М. : Искусство, 1986. 344 с. EDN: YIYLBL

17. *Кириченко Е. И.* Русская архитектура 1830–1910-х годов. М. : Искусство, 1978. 399 с. EDN: JZHVIP

18. *Лисовский В. Г.* «Национальный стиль» в архитектуре России : [монография] / В. Г. Лисовский. М. : Совпадение, 2000. 414 с.

19. *Лукомский Г. К.* О выставках в Костроме и Ярославле и применении к ним русского стиля // Зодчий. 1913. № 50. С. 519–520.

20. *Нащокина М. В.* Дерево в русской архитектуре второй половины XIX – начала XX века. К постановке проблемы // Деревянное зодчество. М. ; СПб., 2016. Вып. 5. С. 265–282. EDN: XVUOFL

21. *Никитин Ю. А.* Выставочная архитектура России XIX – начала XX в. СПб. : Коло, 2014. 416 с.

22. Объявление о конкурсе на составление проектов павильонов для предстоящей в 1913 году Губернской земской выставки в г. Костроме // Зодчий. 1912. № 10. С. 99–100.

23. *Орфинский В. П.* Логика красоты. Архитектурные новеллы. Изд. 3-е. Петрозаводск. : Карелия, 1982. 120 с.

24. *Орфинский В. П.* Типология деревянного культового зодчества Русского Севера / / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина ; М-во образования и науки РФ, Петрозав. образоват. учреждение высш. проф. образования, Петрозав. гос. ун-т, НИИ теории и архитектуры и градостр-ва, Рос. акад. архитектуры и строит. наук. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2004. 280 с. ISBN: 5–8021–0303–5 EDN: QNKVFJ

25. Памятники архитектуры Костромской области : каталог. Вып. II : Костромской район. Красносельский район / под ред. И. Ю. Кондратьевой. Кострома : Научно-производств. центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2000. 253 с.

26. Памятники архитектуры Костромской области : каталог. Вып. VI : Чухлома. Чухломский район / под ред. И. Ю. Кондратьевой, Е. Г. Щеболевой. Кострома : Комитет по охране и использованию историко-культурного наследия, 2004. 247 с.

27. Памятники архитектуры Костромской области : каталог. Вып. IX : Антроповский район. Парфеньевский район. Островский район. Судиславский район / под ред. И. Ю. Кондратьевой, Е. Г. Щеболевой. Кострома : Департамент культурного наследия Костромской обл., 2007. 453 с.

28. Памятники архитектуры Костромской области : каталог. Вып. X : Буйский район. Сусанинский район / под ред. И. Ю. Кондратьевой, Е. Г. Щеболевой. Кострома : Департамент культурного наследия Костромской обл., 2008. 343 с.

29. *Пиляк С. А*. Деревянные колокольни Костромского края // Художественно-этнографический журнал «Костромская слобода». Кострома : Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», 2015. № 3. С. 4–11.

30. *Пиляк С. А*. Исследования региональных особенностей деревянного культового зодчества Костромской губернии // Промышленное и гражданское строительство. 2015. № 12. С. 45–49. EDN: VBDZBD

31. *Пиляк С. А.* Культурное наследие: интерпретация, актуализация, сохранение. Взгляд на костромские деревянные храмы. Кострома : Костромской печатный дом, 2020. 264 с.

32. *Пиляк С. А.* Традиционные духовные ценности в современной архитектурной практике // Современная архитектура мира. Вып. 25 (2/2025) / гл. ред., сост. Н. А. Коновалова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2025. С. 179–188. DOI: 10.25995/NIITIAG.2025.25.2.008 EDN: OABXBW

33. Проекты церквей, сочиненные архитектором его императорского величества, профессором архитектуры Императорской академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном. Доп. 1-е : с 12 чертежами. СПб., 1844. 12 л.

34. *Самохин А. В*. Образ Средневековья в русском искусстве XIX – начала XX века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / Самохин Александр Вячеславович ; [место защиты : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. М., 2008. 34 с. EDN: NKNJBN

35. *Славина Т. А*. Константин Тон. Л. : Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1989. 224 с. ISBN: 5–274–00362–1 EDN: XXQDAD

36. *Ушаков Ю. С.* Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие). Ленинград : Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1982. 168 с.

37. *Ходаковский Е. В.* Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX в. : в 2-х т. : дис. ... доктора искусствоведения : 5.10.3 / Ходаковский Евгений Валентинович ; [место защиты : Санкт-Петербургский гос. ун-т ; диссовет СПбГУ О5.10.3.22.13745]. СПб., 2022. 799 с.

38. Церкви, сочиненные архитектором его императорского величества, профессором архитектуры Императорской академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном. СПб., 1838. 17 л.

39. *Швидковский Д. О.* Выступление Экспертного совета по архитектуре и градостроительству в Национальном центре «Россия» 18 декабря 2025 года // Российская академия архитектуры и строительных наук : офиц. сайт. URL: https://raasn.ru/news/7193 (дата обращения: 31.12.2025).

40. *Швидковский Д. О.* Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. М. : Архитектура-С, 2016. 512 с.

41. *Khodakovsky E.* Historical knowledge and inspiration: Nordic impact on Russian architecture (1870s–1910s) / E. Khodakovsky, K. Chemezova // Architectural conservation and restoration in Norway and Russia / ed. by Evgeny Khodakovsky and Siri Skjold Lexau. London ; New York : Routledge, 2018. P. 23–37. EDN ASTCFE.

42. *Khodakovsky E.V.* Wood in the Architecture of Europe and Russia: National Specifics and International Research // Historic Wooden Architecture in Europe and Russia : Evidence, Study and Restoration. Basel : Birkhäuser Verlag, 2016. P. 6–17.

REFERENCES

1. *Atlas of plans and facades of churches, their iconostases and chapels approved for guidance in church buildings in villages.* Moscow, Synodal Printing House, 1899. 52 p. (In Russian).

2. *Atlas of projects and drawings of rural buildings*, published by the Department of Agriculture of the Ministry of State Property, St Petersburg, 1853. 81 p. (In Russian).

3. GAKO. F. 130. Op. 13. Ed. hr. 300. l. 1–16. [The State Archive of the Kostroma region. Stock 130. 13. Record. 300. P. 1–16]. (In Russian).

4. GAKO. F. r-2028. Op. 1. d. 1164. Ansambl' Nikol'skih cerkvej. Selo SHiryaevo. Ostrovskij rajon [The State Archive of the Kostroma region. Stock R-2028. 1. Record. 1164. The St. Nicholas Churches Ensemble. The village of Shiryaevo. Ostrovsky district]. (In Russian).

5. *The available population of the Empire by county was finally established during the development of the census*. St Petersburg: type. t-va "Societies. benefit", 1905. 29 p. (In Russian).

6. *List of populated places according to information from 1870–72. Kostroma province*. St Petersburg, Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1877. 465 p. (In Russian).

7. Bagina, E. Yu. *Russians Russian and Russian style.* In Proekt Bajkal (Baikal Project). 2023. № 76, P. 50–59. DOI: 10.51461/issn.2309–3072/76.2146. (In Russian).

8. Bicadze, N.V. *Temples of the neo–Russian style: ideas, problems, customers.* Moscow: Nauchnyj mir, 2009. 368 p. (In Russian).

9. Borisova, E. A. *Russian architecture of the second half of the 19th century.* Moscow: Nauka, 1979. 320 p. (In Russian).

10. Dahl, L. V. *Ancient wooden churches in Russia* In Zodchij (Architect), № 6, St Petersburg, 1875, P. 78–79. (In Russian).

11. Dahl, L. V. *An old wooden hut from Chernetsov's album* In Zodchij (Architect), № 3, St Petersburg, 1872, P. 32. (In Russian).

12. Dunaev, B. I. *Wooden architecture of the North-east of Kostroma province* In Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments of the Imperial Moscow Archaeological Society. VI volume (Trudy Komissii po sohraneniyu drevnih pamyatnikov Imperatorskogo Moskovskogo Arheologicheskogo obshchestva. VI tom). Moscow: Izd. Moskovskogo Arheologicheskogo obshchestva, 1915. (In Russian).

13. Proceedings of the Imperial Archaeological Commission. Issue 31 (Restoration issues, issue 8). St Petersburg: Printing House of the Main Department of the Estates, 1909. 309 p. (In Russian).

14. Ikonnikov, A.V. *A thousand years of Russian architecture, The development of traditions.* Moscow, Iskusstvo, 1990. 384 p. (In Russian).

15. Iensen, T. V., Kondrat'eva, I. Iu., Sizintseva, L. I., Smirnov, G. K., Sukhareva, T. P. *Historical Cities and Villages of Kostroma Oblast.* Edited by S. N. Konopatov; Committee for the Protection and Use of Historical and Cultural Heritage of the Kostroma Oblast Administration. Kostroma, 2004, 222 p. (In Russian).

16. Kirichenko, E. I. *Architectural theories of the 19th century in Russia.* Moscow: Iskusstvo, 1986. 344 p. (In Russian).

17. Kirichenko, E. I. *Russian architecture of the 1830s-1910s.* Moscow: Iskusstvo, 1978. 399 p. (In Russian).

18. Lisovskij, V. G. *"National style" in the architecture of Russia.* Moscow: Sovpadenie, 2000. 414 p. (In Russian).

19. Lukomskij, G.K. *About exhibitions in Kostroma and Yaroslavl and the application of the Russian style to them* In Zodchij (Architect). 1913, № 50, P. 519–520. (In Russian).

20. Nashchokina, M. V. *The timber in Russian architecture of the second half of the 19th – early 20th century: Towards setting goals* In Derevyannoe zodchestvo (Wooden architecture). Moscow, St Petersburg, 2016. Iss. 5, P. 265–282. (In Russian).

21. Nikitin, Yu.A. *Exhibition architecture of Russia of the XIX – early XX century.* St Petersburg, Kolo, 2014. 416 p. (In Russian).

22. *Announcement of a competition to draft pavilions for the upcoming Provincial Zemstvo Exhibition in Kostroma in 1913.* In Zodchij (Architect). 1912, № 10, P. 99–100. (In Russian).

23. Orfinskij, V. P. *The logic of beauty. Architectural novels.* Petrozavodsk, Kareliya. 1982. 120 p. (In Russian).

24. Orfinskij, V. P. *Typology of wooden cult architecture of the Russian North.* Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2004. 280 p. (In Russian).

25. *Architectural monuments of the Kostroma region*. Catalog. Issue II. Kostroma region. Krasnoselsky district. Kostroma: Nauchno-proizvodstvennyj centr po ohrane i ispol'zovaniyu pamyatnikov istorii i kul'tury, 2000. 253 p. (In Russian).

26. *Architectural monuments of the Kostroma region.* Catalog. Issue VI. Chukhloma. Chukhloma district. Kostroma: Komitet po ohrane i ispol'zovaniyu istoriko-kul'turnogo naslediya, 2004. 247 p. (In Russian).

27. *Architectural monuments of the Kostroma region.* Catalog. Issue IX. Antropovsky district. The Parfenevsky district. Ostrovsky district. Sudislavsky district. Kostroma: Departament kul'turnogo naslediya Kostromskoj oblasti. 2007. 453 p. (In Russian).

28. *Architectural monuments of the Kostroma region.* Catalog. Issue X. Buisky district. Susaninsky district. Kostroma: Departament kul'turnogo naslediya Kostromskoj oblasti. 2008. 343 p. (In Russian).

29. Pilyak, S. A. *Wooden bell towers of the Kostroma region* In Hudozhestvenno-etnograficheskij zhurnal «Kostromskaya sloboda» (Art and ethnographic journal "Kostromskaya Sloboda"). Kostroma: Izdatel'skij proekt Kostromskogo arhitekturno-etnograficheskogo i landshaftnogo muzeya-zapovednika «Kostromskaya sloboda», 2015. № 3. P. 4–11. (In Russian).

30. Pilyak, S.A. *Studies of regional features of wooden religious architecture of Kostroma province.* In Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo (Industrial and civil engineering). 2015. № 12. P. 45–49. EDN: VBDZBD. (In Russian).

31. Pilyak, S.A. *Cultural heritage: interpretation, actualization, preservation. A look at Kostroma wooden temples.* Kostroma: Kostromskoj pechatnyj dom, 2020. 264 p. (In Russian).

32. Pilyak, S.A. *Traditional spiritual values in modern architectural practice* In Sovremennaya arhitektura mira. Vyp. 25 (2/2025) (Modern architecture of the world. Issue 25 (2/2025)). Moscow, St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2025. P. 179–188. DOI: 10.25995/NIITIAG.2025.25.2.008 EDN: OABXBW. (In Russian).

33. *Church designs composed by Konstantin Ton, architect of His Imperial Majesty, Professor of Architecture at the Imperial Academy of Arts and a member of various foreign academies*: Supplement 1: with 12 drawings. St Petersburg, 1844. 12l. (In Russian).

34. Samohin, A.V. *The image of the Middle Ages in Russian art of the XIX-early XX century*, abstract of the dissertation of the Candidate of Art History [Mesto zashchity: Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova]. Moscow, 2008. 34 p. (In Russian).

35. Slavina, T.A. *Konstantin Ton.* Leningrad: Strojizdat. Leningr. otd-nie, 1989. 224 p. (In Russian).

36. Ushakov, YU. S. *Ensemble in the folk architecture of the Russian North (spatial organization, compositional techniques, perception).* Leningrad: Strojizdat, Leningr. otd-nie, 1982. 168 p. (In Russian).

37. Khodakovskij, E.V. *Wooden church architecture of the Russian North of the nineteenth and early twentieth centuries*, in 2 volumes, dissertation ... Doctor of Art History [Mesto zashchity: FGBOU VO «Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet» ; Dissovet SPbGU O5.10.3.22.13745]. St Petersburg, 2022. 799 p. (In Russian).

38. *Churches built by Konstantin Ton, architect of His Imperial Majesty, Professor of Architecture at the Imperial Academy of Arts and a member of various foreign academies*. St Petersburg, 1838. 17 l. (In Russian).

39. Shvidkovskij, D.O. *Presentation of the Expert Council on Architecture and Urban Planning at the National Center "Russia" on December 18, 2025*. Available at: URL: https://raasn.ru/news/7193 (date of request 31.12.2025). (In Russian).

40. Shvidkovskij, D.O. *The historical path of Russian architecture and its connections with world architecture.* Moscow: Arhitektura-S, 2016. 512 p. (In Russian).

41. Khodakovsky, E.V. *Historical knowledge and inspiration: Nordic impact on Russian architecture (1870s-1910s).* In Architectural conservation and restoration in Norway and Russia, Edited by Evgeny Khodakovsky and Siri Skjold Lexau. London, New York: Routledge, 2018, P. 23–37. (In English).

42. Khodakovsky, E.V. *Wood in the Architecture of Europe and Russia: National Specifics and International Research.* In Historic Wooden Architecture in Europe and Russia, Evidence, Study and Restoration. Basel: Birkhäuser Verlag, 2016, P. 6–17. (In English).

Статья поступила в редакцию: 13.01.2026
Рекомендована к печати: 19.02.2026